

Спустя некоторое время вдалеке зазвонили колокола.

— Ах... уже так поздно...

— О, уроки! Вам нельзя опаздывать, пожалуйста, поторопитесь!

Флек заволновался: успеют ли они дойти после того, как прозвенел колокол? Опоздания строжайше запрещены, на востоке за это сурово наказывают.

Обеспокоенный, он нахмурил брови и поднял взгляд на Гелиосферу.

— Я приготовил обед. Как только вернусь, поедим вместе. Если захочется пить — вот фляга, если проголодаешься — вот печенье, и кто бы ни пришёл — сегодня не отвечай, хорошо?

Однако Гелиосфера, похоже, принял этот взгляд за тревогу от расставания и нежно погладил Флека по голове.

От такого обращения как с ребёнком Флек потерял дар речи.

Капризный Флек внутри устроил бунт: «Хочу, чтобы меня ещё погладили!»

— П-понял. Буду ждать.

И тогда чиновник Флек, выпрямив спину, церемонно проводил его — успешно!

— Только, пожалуйста, не перенапрягайся.

Но эти настойчивые слова почему-то не давали ему покоя.

Проводив взглядом удаляющуюся спину, Флек решил, что сейчас самое время показать свои способности гражданского чиновника, закалённые на Восточном демоническом фронте, и немедленно принялся за работу.

Колокольный звон ещё несколько раз доносился издалека.

Закончив вносить в записную доску документы, что Гелиосфера сложил на столе, Флек с облегчением выдохнул и потянулся.

Это были ранние архивы студенческого совета, так что их стиль и почерк дышали стариной и оказались противником с весьма скверным характером.

Но поскольку требовалось лишь перенести всё как есть в записную доску, Флеку работа показалась простой.

Если бы приказали «расшифровать и сделать понятнее»

— было бы не по силам.

Гелиосфера, похоже, это понимал, и хотя ему объяснили, что это за документы, Флек честно признал разницу в их врождённых способностях.

Какую-то муть, изложенную витиеватым слогом, нудно и многословно.

Писали некий маркиз и некая королевская особа, так что такой стиль, конечно, был вполне естественен.

Однако вопрос, нужно ли это сохранять для потомков, выходил за пределы компетенции Флека.

Решив, что, наверное, нужно, Флек стал ждать Гелиосферу, который понимал и содержание, и смысл сохранения.

— ...Хе-хе... заждался, Флек.

— А? О! Э-э, н-нет, всё в порядке!

В порядке не было.

Сколько бы он ни ждал, даже когда опустошил флягу и печенье, Гелиосфера не возвращался, и Флек, осмелев, развлекался, сидя на стуле за чёрным столом.

Устроившись на мягчайшем, продуманном стуле, не дающем нагрузки на поясницу, Флек представлял, как Гелиосфера проводит здесь время.

Бегло просматривает документы, бойко выводит красивые иероглифы, с лёгкостью управляет с записной доской...

И пока он с ухмылкой предавался этим грёзам, вернулся Гелиосфера.

Всё-таки не было всё в порядке.

Флек поспешно вскочил со стула.

Он как следует опёрся рукой о стол, чтобы не упасть, но «Флек, нельзя резко вставать», — Гелиосфера тут же, чтобы поддержать, обнял его за поясницу.

И так они вместе переместились к гостевому дивану, и Флек послушно подчинился.

Ему просто не хотелось, чтобы его подловили на том, что он игрался со стулом.

<http://bllate.org/book/18053/1733298>